

Полуночный лунный свет пролился на балкон, озаряя горшечные растения. Под его призрачным сиянием гардения расправила белоснежные лепестки, которые слабо мерцали в темноте...

Тиканье настенных часов звучало в этой тишине особенно отчетливо.

В такой гнетущей атмосфере звук сглатываемой слюны Цинь Юя заставил девушку, сидевшую напротив, недовольно нахмуриться.

— Где я?

Цинь Юй бросил взгляд на экран своего телефона, где была открыта игра, а затем посмотрел на девушку, одетую в костюм Дяо Чань, и ответил:

— Это жилой комплекс Цзиньхэ на улице Утун. Но ты уверена, что ты и есть Дяо Чань?

Цинь Юй пристально смотрел на нее, пытаясь найти хоть какой-то изъян. В то, что Дяо Чань действительно сбежала из игры, он верил куда меньше, чем в то, что это какой-то изощренный розыгрыш.

После образования государства нечисти запрещено превращаться в людей! Это же прямое предписание закона! Да и кто из людей, прошедших девятилетнее обязательное обучение, поверит в то, что персонаж из игры, которого он каждый день называет своей виртуальной женой, выпрыгнет из экрана в тот самый момент, когда он выбирает его в качестве героя? Это же прорыв межпространственной стены!

Второе и третье измерения — пускай звучит так, будто их разделяет всего один шаг, но на деле этот барьер так просто не преодолеть!

Под тревожным взглядом Цинь Юя девушка кивнула. Ее брови слегка сошлись к переносице — этот человек задал ей один и тот же вопрос уже больше десятка раз.

Она украдкой окинула взглядом обстановку, затем посмотрела на мягкий диван, на котором сидела. Казалось, она оказалась в очень странном месте. И этот юноша напротив: и прическа, и одежда, и манера поведения — все в нем отличалось от того, к чему она привыкла. Однако, повидав на своем веку немало людей, она могла с уверенностью сказать лишь одно: этот парень не злодей.

У Дяо Чань сложилось первое впечатление о Цинь Юе — странный, но не злой юноша.

А этот странный юноша, получив ответ, вдруг принялся щипать себя за бедро. Она с недоумением наблюдала за его действиями, но не спешила ничего говорить. Многолетний опыт службы в отряде наемников научил ее: если не понимаешь, где находишься, лучше

придержаться язык, иначе можно навлечь на себя беду.

Боль в ноге убедила Цинь Юя, что стоящая перед ним Дяо Чань — не галлюцинация, возникшая оттого, что он всю ночь практиковался в игре. Его взгляд скользнул вверх по нежно-розовому подолу платья и остановился на лице, которое было точь-в-точь как у персонажа из Honor of Kings.

Глубокие, выразительные персиковые глаза с чуть приподнятыми уголками, каждый взгляд — воплощение женственности и шарма. Знаковое розово-фиолетовое танцевальное платье облегало стройную фигуру девушки, чья кожа была нежной, как топленое масло.

Его взгляд был слишком горячим, и Дяо Чань невольно посмотрела на него в ответ.

Цинь Юй опустил голову и дважды кашлянул, пытаясь сгладить неловкость. Он поднял телефон и, указав на темную область экрана, где еще мгновение назад отображалась моделька героини, спросил:

— Значит, ты вышла отсюда?

Дяо Чань проследила за направлением его пальца. Предмет в руках юноши напоминал зеркало, но на нем светилось множество других лиц. Вышла отсюда? Она нахмурилась. Что он имеет в виду? Похоже, она совсем не успевала за ходом его мыслей.

Цинь Юй поджал губы. Девушка перед ним — от прически до макияжа и наряда — была полной копией Дяо Чань из игры! К тому же она появилась именно в тот момент, когда он открыл Honor of Kings и выбрал героя.

<http://bllate.org/book/21131/2143878>